

Поравнявшись с Шэн Цзяньмином и остальными, когда те остановились у кабинета КТ, Лу Минлан не удержался и спросил:

— Старший брат, о чём ты спрашивал у врача?

Лу Минлан ответил:

— Поговорим об этом позже.

Когда подошла очередь Чжу Мэйчжэнь и она зашла внутрь, Лу Минлан сказал Шэн Цзяньмину:

— Если на снимке мозга тоже что-то обнаружат, только за операцию придётся заплатить три-четыре тысячи.

Лицо Шэн Цзяньмина мгновенно изменилось:

— Так много?

Это была практически сумма его расходов на обучение и проживание за все четыре года университета.

Шэн Минго спросил:

— Минлан, это правда?

Лу Минлан ответил:

— Дядя, если не лечить эту болезнь сейчас, она будет только усугубляться, и в итоге человек может умереть. Я боюсь, что тётя ради оплаты учёбы второго сына откажется от лечения.

Он протянул заранее приготовленный корешок лотерейного билета Шэн Минго:

— Я раньше выиграл в лотерею, у меня есть двадцать тысяч, плюс стипендия. Деньги у меня есть, я могу заплатить первым. Если потребуется операция, пусть сначала оперируют тётю.

Лицо Шэн Минго стало мертвенно-бледным, но, услышав слова Лу Минлана, он заикаясь возразил:

— Нет, нельзя, это слишком большая сумма. Даже если ты выиграл, твоя семья не согласится...

Лу Минлан ответил:

— Это мои собственные деньги. А второй сын поступает в Университет А, в будущем у него будет много возможностей заработать. Он точно сможет вернуть долг.

Шэн Минго хотел что-то сказать, но в этот момент вышла Чжу Мэйчжэнь.

Не сговариваясь, все замолчали.

Они ждали результатов около двух часов, пока наконец не получили снимки.

Взглянув на снимки, Лу Минлан облегчённо выдохнул.

Образования действительно были, но на краю, и, похоже, всего две точки. Это было намного

лучше, чем он ожидал.

Шэн Минго и Шэн Цзяньмин молча смотрели на снимки, а Чжу Мэйчжэнь неуверенно спросила:

— Эта болезнь очень серьёзная?

Шэн Минго хотел что-то сказать, но промолчал, и они почти молча понесли снимки наверх.

Пожилой врач сказал:

— Госпитализация.

Чжу Мэйчжэнь воскликнула:

— Госпитализация?

Врач постучал ручкой по маленьким участкам на снимке:

— Операцию нужно делать поскорее, если пойдёт глубже — будут большие проблемы.

Чжу Мэйчжэнь сжала руку Шэн Минго и долго не могла вымолвить ни слова.

Шэн Минго спросил:

— Сколько это будет стоить?

— Плата за госпитализацию, лекарства, операцию... — Врач вздохнул, словно уже предугадывая их реакцию. — Вам нужно быть морально готовыми, потребуется как минимум пять тысяч.

Стипендия Шэн Цзяньмина в сумме составляла 10 500, включая выплаты от города, деревни и университета.

Лу Минлан, став лучшим абитуриентом провинции, получил 10 000 только от самого учебного заведения.

Однако деньги Шэн Цзяньмина, помимо оплаты за обучение, уже ушли на погашение долгов. Учеба в университете обходилась дорого, и 5 000 могли покрыть его расходы на обучение и проживание за четыре года. У Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго сейчас хватило бы денег на оплату обучения, но на проживание приходилось бы еще искать средства. Если же они потратят всё на лечение, как Шэн Цзяньмин будет учиться?

Чжу Мэйчжэнь разрыдалась, у Шэн Цзяньмина тоже покраснели глаза.

Чжу Мэйчжэнь сказала:

— Можно ли просто принимать лекарства, без операции?

Врач покачал головой:

— Это в мозге, нельзя.

Чжу Мэйчжэнь вытерла слёзы:

— Тогда я не буду лечиться.

Шэн Цзяньмин побледнел:

— Мама?

Врач сказал:

— Цистицеркоз мозга может привести к слепоте, эпилепсии и множеству других симптомов. Ваша ситуация сейчас не так критична, её можно вылечить, но даже сейчас операция несёт определённые риски. Если затянуть, то...

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Мой ребёнок поступил в Университет А, я не могу потратить его деньги на учёбу.

Врач удивился:

— Неужели?

Шэн Минго открыл рот, но тут же закрыл, его лицо было таким же бледным, как и у Шэн Цзяньмина.

Лу Минлан опустил голову, достал из своей сумки две тысячи и сказал:

— Тётя, возьмите мои деньги взаймы, давайте сначала лечиться в больницу.

Чжу Мэйчжэнь схватила его за запястье:

— Минлан!

Лу Минлан ответил:

— Тётя, у меня теперь новая семья, у моего отца есть деньги, да и моя стипендия уже превышает 15 000. В выпускном классе я тоже выиграл в лотерею.

Чжу Мэйчжэнь продолжала крепко держать его за руку:

— Нет, нет, нет... Минлан, это слишком огромная сумма, это слишком много!

Лу Минлан сказал:

— Второй поступил в Университет А, заработать он ещё успеет. Неужели ты хочешь, чтобы он бросил учёбу или чтобы мы просто смотрели, как ты умираешь?

Рука Чжу Мэйчжэнь дрогнула, Шэн Цзяньмин воскликнул:

— Мама!

Шэн Минго стиснул зубы и сказал врачу:

— Госпитализируем!

Врач написал несколько строк в её медицинской карте, затем сказал им:

— Идите в отделение госпитализации, оплата в соседнем здании.

Он указал на восток.

Выйдя наружу, Шэн Минго сказал Лу Минлану:

— Минлан, когда вернёмся, я сразу же напишу тебе долговую расписку. Не волнуйся, я обязательно верну твои деньги!

Лу Минлан ответил:

— Я подожду, пока второй выбьется в люди и вернёт мой долг.

Чжу Мэйчжэнь плакала, почти не в силах говорить.

Оформление госпитализации, оплата, поступление.

Когда Чжу Мэйчжэнь устроили в палате, Шэн Цзяньмин, воспользовавшись предлогом, что пошёл покупать еду, на улице обнял Лу Минлана и громко разрыдался.

Лу Минлан крепко обнял его, вспоминая, как и в прошлой жизни Шэн Цзяньмин точно так же плакал у него на плече.

Тогда было уже слишком поздно, но сейчас всё ещё можно было исправить.

В четыре часа дня облака на небе были настолько густыми, что почти полностью скрыли солнце.

Лу Минлан рассеянно прошёл по переходу из корпуса госпитализации в соседнее здание скорой помощи, затем, не желая ждать лифта, открыл тяжёлую дверь аварийного выхода и стал спускаться вниз.

На первом этаже внезапно его лодыжку схватила холодная рука. Поскольку Лу Минлан был только в брюках, его голая лодыжка тут же ощутила ледяной холод.

— ?!!

Лу Минлан буквально подпрыгнул от испуга. В аварийном выходе больницы было довольно темно, и внезапно возникшая отсюда рука была по-настоящему пугающей.

— Ты... спаси... спаси...

Это была женщина в чёрном платье, прятая под лестницей. Лицо у неё было мертвенно-бледным, шея и открытые участки рук — тоже.

Вероятно, это был человек. Лу Минлан увидел на её белом запястье браслет из агатовых бусин, и его безумно колотившееся сердце немного успокоилось. Немного поколебавшись, он отошёл от стены, к которой прижимался, и нагнулся:

— С вами всё в порядке?

Женщина подала правую руку, которой она прижималась к животу. Лу Минлан взглянул: рука была в крови.

— Эй!

Лу Минлан присел на корточки, встревоженно произнёс:

— Я отведу вас наверх!

Женщина окровавленной рукой ухватилась за его одежду, её бескровные губы шевельнулись:

— Люди... гонятся за мной... Нельзя... сразу наверх, меня поймают...

Лу Минлан сказал:

— Я отведу вас в реанимацию. На людях они посмеют?

— Посмеют, посмеют...

На лбу у женщины выступил пот, всё лицо было белым, как бумага. Лу Минлан впервые видел, чтобы чьё-то лицо могло быть настолько бледным, но услышал, как она произнесла:

— Я... Фэн... Фэн Цзывэй... Меня уничтожат, если они найдут... Я... умру... Их... много... они ищут... меня...

Сердце Лу Минлана сжалось, мозг словно взорвался. Слухи о смерти Фэн Цзывэй в прошлой жизни и появление Фан Юньфаня и Шэнь Яньхэна в этой — всё это намекало на то, что здесь всё запутано, и, возможно, он не должен вмешиваться.

— Умоляю, спаси меня...

В голове Лу Минлана промелькнули фигуры тех людей, которые ранее на него налетели, и он вспомнил, что в это время ещё существует много угроз для жизни. Он зажмурил глаза, но всё же смягчился.

— Я отвезу вас в другую больницу.

Фэн Цзывэй в муках упала к его ногам, волосы прилипли к щекам от пота:

— Я, наверное, не выдержу.

— Тогда остаёмся в этой больнице!

Лу Минлан услышал в её голосе такое бессилие, что казалось, будто она едва может дышать, а каждое слово даётся ей с трудом.

Он подсунул руки ей подмышки, другой рукой подхватил под ноги и поднял её, понёс наверх.

Роддом, роддом, роддом... Когда он ходил в отделение терапии, он помнил, что на указателе было написано: «Акушерство — третий этаж».

Оттолкнув коленом тяжёлую дверь, он увидел в метрах сорока-пятидесяти от перехода трёх мужчин в чёрном, которые ходили туда-сюда, явно кого-то ища.

Фэн Цзывэй резко вздрогнула и, не зная откуда взявшихся сил, вцепилась в одежду Лу Минлана:

— Нет, нельзя, они ждут там!

Лу Минлан быстро отошёл от двери, оставив мужчин смотреть на совершенно неподвижную дверь.

<http://bllate.org/book/16627/1522797>